

Павел I: как слухи превратили выдающегося императора в безумца

Научный руководитель – Чесак Виктория Станиславовна

Правосудова Алёна Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: rrose_goldd@mail.ru

Павел I - личность русской истории, покрытая целым полотном пересудов. Мифы и слухи об императоре прочно вошли в массовое сознание и неизбежно исказили образ самодержца, представив его самодуром, полусумасшедшим, не способным возглавлять государство. Цель данной работы - доказать, что, при всей неоднозначности своей личности, Павел I незаслуженно носит клеймо безумного и недалекого императора-деспота, рассмотрев его реформы, мнение непредвзятых современников и стратегии развития государства. Объектом исследования стал корпус исторических мифов, возникший вокруг фигуры императора Павла I, а предметом - соответствие легендарных сведений реальности, которые мы намерены установить, основываясь на исторических источниках, а не на слухах и домыслах.

Сын великой императрицы Екатерины II взошел на трон в 1796 году. Одним из первых указов Павла I стал «Указ о престолонаследии» [4], обнародованный в 1797 году. Он укрепил право представителей династии Романовых на царский престол и пресек в будущем возможность дворцовых переворотов. Суть Указа состояла в том, что впредь престол мог переходить только по мужской линии — от отца к старшему сыну, а если у императора не было детей, то к его брату, следующему по очередности рождения за ним. Только при пресечении мужской линии женщина имела право наследовать трон и передавать его своим наследникам. Многие исследователи считают, что изначальной мотивацией этого Указа стала обида Павла на мать. Екатерина II не питала теплых чувств к сыну. Сразу же после рождения его у нее забрали, а впоследствии, после смерти Елизаветы, императрица и сама не интересовалась Павлом. Ее все больше захватывала политика и страх за свое место на троне, которому, по ее мнению, мог угрожать сын. Разумеется, негативным фактором развития их отношений стала и смерть Петра III. После кончины Екатерины, Павел I даже перезахоронил отца в Петропавловском соборе одновременно с погребением матери.

На фоне неприязни и страха императрицы за свое царствование, ее приближенные стали соответствующе относиться к Павлу Петровичу. Особенно это было заметно и распространено среди фаворитов Екатерины. Например, Платон Зубов, однажды получив согласие Павла на свою реплику, сказал: «Разве я сказал какую-нибудь глупость, что вы со мной согласились?» [2]. Слухи о недалекости и сумасшествии будущего императора стали распространяться. Его внешность (в 11 лет царевич перенёс тяжёлую болезнь, которая сопровождалась судорогами, и из-за нее произошло сокращение лицевых нервов, что исказило врождённый облик Павла), а также его тяжелый характер, связанный с паническим страхом предательства и требованием жесткой дисциплины, лишь подтверждали все разговоры о нем. Взойдя на престол, он принялся менять все порядки, выстроенные за годы правления Екатерины. У дворян уже не было столько привилегий, ослабло крепостное право, вводились новые, довольно строгие правила в армии. А.И. Герцен, писатель и философ, говорил: «Павел I явил собой отвратительное и смехотворное зрелище коронованного Дон Кихота» [1]. Такое литературное сравнение появилось из-за приверженности

императора рыцарским традициям и страсти к их средневековым обычаям. Павел был благороден и принципиален, как Дон Кихот, но так же, как он, старомоден и одинок. Его не любили именно за неуступчивость, за нежелание угождать дворянству в тех вольностях, которые были им доступны при правлении Екатерины II. И сам он говорил о себе: «Для меня не существует ни партий, ни интересов, кроме интересов государства, а при моем характере мне тяжело видеть, что дела идут вкривь и вкось и что причиною тому небрежность и личные виды. Я желаю лучше быть ненавидимым за правое дело, чем любимым за дело неправое» [5].

Однако влиятельные иностранные круги видели в нём совершенно другого человека, противоречащего всем слухам о нем. По многим источникам можно судить о блестящем уме Павла: он свободно говорил на русском, немецком и французском языках, интересовался литературой, историей и математикой. Сын Екатерины Великой был ценителем искусства, обладал изысканными манерами и чувством юмора, мог простить серьезный проступок за остроумный ответ. Многие отмечали в нём благородство: строгость и требовательность сочетались с умением признавать свои ошибки и прощать обиды. Он не терпел льстецов и уважал тех, кто не боялся его гнева. Княгиня Ливен отзывалась о Павле как о «великодушном враге и чудесном друге» [3].

Источники и литература

- 1) Герцен А. И. Франция или Англия? Русские вариации на тему 14 января 1858. Собр. соч. в 30-ти томах. М., 1954-1965. XIII. С. 238. URL: <https://russian-literature.org/tom/51526027> (дата обращения: 28.02.2025).
- 2) Князь Платон Александрович Зубов. 1767-1822 // Русская старина, № 11. 1876. С. 453. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/221/1876.%20Russkaya%20starina.%20Tom%200017.%20vyp.9-12.pdf> (дата обращения: 28.02.2025).
- 3) Ливен Д. Х. Из записок княгини Ливен / Пер. В. фон-Штейн Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. Изд. 2-е. Спб.: А.С. Суворин, 1908. С. 223. URL: http://az.lib.ru/l/liwen_d_h/text_1908_iz_zapisok_knyagini_liven.shtml. (дата обращения: 28.02.2025)
- 4) Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Т. XXIV (С 6 ноября 1796 по 1798). (№ 17910.) СПб., 1830. С. 587. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/prestol.htm> (дата обращения: 27.02.2025)
- 5) Сахаров А. Н. Исторические портреты. 1762-1917. Екатерина II — Николай II. М.: АРМАДА, 1998. URL: <https://litlife.club/books/23877/read?page=73&ysclid=m80m22w9e7125686835> (дата обращения: 27.02.2025).